1 июля исполнилось 75 лет со дня рождения известного совет-ского поэта Владимира Луговского (1901—1957). К этой дате изда-тельство «Советская Россия» выпустило его ннигу «Лирика» (биб-лиотека «Поэтическая Россия»).

СЛОВО О ЛУГОВСКОМ

Книгу представляет Николай Тихонов

Да, весь я твэй, живое время,

До глуби сердца,

до предсмертной мысли. И я горжусь, что вместе шел

с тобой,

С тобой, в котором движущие

Октябрь, Народ и Ленин. Весь я в них.

Они внутри меня. Мы

неразрывны.

Эти строки, написанные в самом конце жизни, как нельзя лучше говорят о всем поэтическом пути Владимира Александровича Луговского (1901-1957), подтверждают все то, чем жило его сердце. Стихи поэта были наполнены сверкающим восторгом жизни, где велся непрерывный бой за счастье человечества...

Лучшие книги стихов о востоке Луговской посвятил Туркмении и Узбекистану, людям, приносящим весну в пустыню, утверждающим жизнь там, где веками только ветер шевелил гребни пес-чаных холмов. Четыре книги его стихов о «большевиках пустыни и весны» — поэтический, наполненный большим вдохновенным чувством рассказ о чудесных мастерах великой народной стройки.

Владимир Луговской всем сердцем любил эту новую жизнь, восхищался людьми. впервые познающими радость овладения техникой, воспевал эти яркие звезды, под которыми ночи полны тревоги и счастья. Радость творчества, искрящаяся энергия наполняли его стихи. В них отражена привязанность к жизни, которая давала поэту чувствовать

Подмосковный луг, широкий, росный,

Кара-Кум пески, седой Саян, Строевые мачтовые сосны, Медленный Великий океан. Легкие весенние березы, Золотой простор Бородина.

Владимир Луговской был русским поэтом, прекрасно знавшим отечественную историю и литературу. У него было замечательное понимание слова: он тонко ощущал звукопись нашего русского стиха с его переливами и многообразием тонов, с его чувством песенного жемчужного словесного полета, с его ритмическим упоением, уносящим слова-строки в просто-

ры времени.

Великолепный знаток русской классической, советской и зарубежной поэзии, Луговской был мудрым наставником молодых дарований, умел находить их и радовался их росту. На его гла-зах они крепли, мужали и выходили в поэтическую жизнь, сопровождаемые его советом, доорой помощью

Луговского знали и любили поэты национальных республик, потому что он вникал в их стихи, как самый близ-кий человек и друг. И если поэт переводил чьи-либо произведения на русский, вкладывал в этот перевод всю душу: он хотел, чтобы стих дошел до читателя во всей своей силе и прелести. И в этом жило большое чувство дружбы и товарищеского внимания.

Владимир Луговской любил настоящую дружбу, сам был верным другом и товарищем, и дружить он мог тоже сильно и горячо как в хорошие, так и в трудные, го-

рестные дни.

Из всех своих книг поэт выделял особо книгу поэм «Середина века», работал над ней долго и считал самым крупным произведением своей жизни. Он назвал ее «автобиографией века», педуше рядового режитой в участника великих событий столетия.

В одной из последних по времени книг «Солнцеворот» особенно сильно ощущается торжество светлых раздумий над подчас далекими и грустными воспоминаниями.

Сердце

молодость мира, ты быешься в груди.

Настоящее счастье всегда впереди!

настоящее счастье -Ero это стихи, его мысли, мечты. Они живут! И вновь повторяем их и благодарим поэта за эту высокую радость, которую мы сегодня заново ощущаем всем серд-

« KHUDRHOE OS OZPERULE," 1976, 2 Works